

Стилистические характеристики текстов марийских народных сказок

Екатерина Николаевна Морозова

Марийский государственный университет,
Йошкар-Ола, Россия

Введение. Актуальность исследования определяется необходимостью выявления и описания стилистических характеристик текстов фольклорных жанров, а также фиксирования состава выявленных выразительных средств и образных приемов марийского языка. При современном интересе к духовному наследию наций, развитию филологических наук анализ стилистических характеристик текстов марийских сказок может составить более полное представление о языке и стиле марийского фольклора, который органично входит в систему функциональных стилей марийского языка. В статье представлены новые данные о системном характере стилистических приемов в текстах народных сказок.

Материалы и методы. Выбранные из различных источников 133 текста сказок рассматриваются с позиции стилистики в рамках теории систем с помощью сочетания общенаучных (анализ и синтез) и специфических стилистических (семантико-стилистический, стилистической интерпретации текста) методов.

Результаты исследования и их обсуждение. Выявленная и описанная совокупность выразительных и образных средств свидетельствует о широком разнообразии составляющих функционального стиля фольклора, входящего в систему стилей марийского языка. Представленный в статье алгоритм изучения выразительных средств и образных приемов в текстах сказок дает возможность использования теоретической основы и методологической базы при исследовании текстов иных фольклорных жанров, принадлежащих не только марийской лингвокультуре.

Заключение. Актуальность, научная новизна и значимость проведенного исследования обуславливаются комплексом поставленных в нем задач, результатом решения которых стали новые данные о системном характере и компонентах стиля текстов народных сказок. Основную часть системы стилистических средств составляют выразительные приемы фонологического и синтаксического уровней текстов, дополняемые приемами морфологического и лексического уровней.

Ключевые слова: стилистика, стилистические характеристики текста, функциональный стиль, выразительные средства, образные приемы, маркер стиля, текст, марийская народная сказка, теория систем и системный анализ, семантико-стилистический метод, стилистическая интерпретация

Для цитирования: Морозова Е. Н. Стилистические характеристики текстов марийских народных сказок // Финно-угорский мир. 2022. Т. 14, № 1. С. 44–57. DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.01.44-57.

Введение

Актуальность исследования стилистических характеристик текстов марийских народных сказок, представленных выразительными средствами и образными приемами, объясняется рядом обстоятельств. Во-первых, лингвистические характеристики текстов фольклорных жанров до последнего времени незаслуженно оставались в стороне от внимания лингвистов. Прежде всего это относится к текстам сказок. Повествованию сказки свойственна неспешность, ее содержание позволяет определить грамматические и лексические диалектные формы, синтаксические связи внутри предложения и между предложениями. Сочетание данных компонентов

создает базу для появления разнообразных стилистических средств в рамках всего текста. Во-вторых, исследование функционального стиля фольклорных жанров имеет большое значение для создания полного перечня функциональных стилей марийского языка, представления их стилистических характеристик. Алгоритм анализа возможно применить при изучении других функциональных стилей марийского языка и неописанных фольклорных жанров. В-третьих, системный подход обогащает методологическую основу анализа стилистических характеристик функционального стиля фольклора. Тексты сказок рассматриваются в рамках

теории систем с помощью перспективного сочетания общенаучных и специальных стилистических методов. Таким образом определяются и описываются подсистемы фонологических, морфологических, синтаксических и лексических стилистических средств и приемов, которые составляют качественные особенности отдельного фольклорного функционального стиля марийского языка.

Целью данной статьи является описание выразительных и образных средств текстов марийских сказок, создающих систему стилистических характеристик отдельного фольклорного функционального стиля марийского языка. Достижению этой цели способствуют постановка и решение задач, связанных с определением основных выразительных и образных средств (маркеров стиля) разных уровней текста, рассматриваемого как системное образование; с разработкой классификации стилистических приемов в текстах выбранного фольклорного жанра посредством использования каждого из них; с выявлением функции стилистических средств в создании выразительности и образности текстов сказок.

Обзор литературы

Сказке как отдельному фольклорному жанру посвящено множество работ в отечественной и зарубежной фольклористике. Это жанр эпический, прозаический, сюжетный.

История изучения сказок в европейской культурной традиции связана в первую очередь с изысканиями немецких фольклористов Я. и В. Гримм, издавших в начале XIX в. трехтомник сказок немецкого народа. Более подробно исследовательские труды по описанию, систематизации и классификации европейских сказок проанализированы в монографии Б. Хольбека «Интерпретация волшебных сказок» [13], в которой автор ссылается на обобщающие работы Д. Крона, И. Поливки, Дж. Томпсона, Э. Симпсона [13, 20–43]. Попытки классификации сказок европейских народов относятся к первой половине XIX в. В международное употребление вошла предложенная в 1910 г. финским

фольклористом А. Аарне классификация сказок: сказки о животных, анекдоты и собственно сказки, включавшие в себя волшебные, легендарные сказки и сказки о глупом черте. В 1961 г. данная классификация была расширена американским исследователем С. Томпсоном (каталог Аарне – Томпсона), а в 2004 г. дополнена немецким литературоведом Г.-Й. Утером, получив название указателя сюжетов фольклорной сказки Аарне – Томпсона – Утера. Помимо уже названных в первоначальной классификации в ней выделяются обычные сказки, формулы повествования, нескретные сказки [14–16].

Изучению русских сказок посвящены труды Ф. И. Буслаева, А. Н. Афанасьева второй половины XIX в. В начале XX столетия многочисленные исследования проводились главным образом на основе анализа мотивов и сюжетов сказок (А. Н. Веселовский, В. М. Жирмунский и др.) и ставили целью определение ключевых структурных элементов текстов (В. Я. Пропп, А. И. Никифоров, Е. М. Мелетинский и др.). В первой трети XX в. наравне с классификацией Аарне – Томпсона получила распространение морфологическая классификация В. Я. Проппа.

В финно-угорской филологии история изучения сказок берет начало в середине XIX в. В этот период интерес фольклористов был сфокусирован на собирании и записи сказок коми (П. И. Савvaitов, Г. С. Лыткин, А. А. Цембер), удмуртов (Б. Г. Гаврилов, Г. Е. Верещагин, Н. Г. Первухин, Г. Н. Потанин), мордвы (А. А. Шахматов). Большой вклад в данную работу внесли зарубежные ученые Ю. Вихманн (удмуртские, марийские и коми сказки), Х. Паасонен (марийские, мордовские сказки), Б. Мункачи (удмуртские сказки), в их сборниках тексты сказок были опубликованы транслитерацией с последующим переводом.

Начатую работу продолжили отечественные фольклористы П. Г. Доронин, И. А. Осипов, Ф. В. Плесовский, А. К. Микущев, Ю. Г. Рочев (коми язык); П. Д. Горохов, М. А. Перевощиков, А. Н. Клабуков, Н. П. Кралина, Сарман Педор (удмуртский язык); Л. С. Кавтаскин, Д. Кеняев, Т. Та-

лышкина, М. Е. Евсеев, А. И. Маскаев, М. Бабина, Э. В. Померанцева, К. Т. Самородов (эзьянский и мокшанский языки). Проблемам генезиса и истории фольклорных образов в русле идей В. Я. Проппа уделяется большое внимание в исследовании Ф. В. Плесовского «Сказки народа коми». Вопросы генезиса, эволюции, тематического и поэтического разнообразия удмуртских народных сказок были рассмотрены в работах Д. А. Яшина.

В конце XX – начале XXI в. финно-угроведы стали обращаться к проблемам историографии сказки (А. К. Микушев, Ю. Г. Рочев), образной системы (И. А. Плосков) и символики цвета (О. И. Уляшев), сюжетных типов сказок (Ю. Г. Рочев, В. М. Кудряшова), типологии и стилового родства коми и русских сказок (Н. С. Коровина), семантики и функций анималистических образов удмуртских сказок (Н. С. Широглазова), этнографического анализа мордовских сказок (Е. Н. Мокшина, М. А. Нарватова). Однако вопросы системного описания стилистических характеристик текстов сказок и фиксирования состава выявленных выразительных средств и образных приемов требуют дальнейшего исследования.

В марийской филологии рассматривались история публикаций и изучения марийских сказок, межжанровые фольклорные связи, сюжетные различия типов сказок, образы, являющиеся сюжетообразующими компонентами текстов. Сказкам посвящен ряд работ известного марийского фольклориста К. А. Четкарева [10–12]. Некоторые ценные замечания можно найти у В. А. Акцорина¹. Значительный вклад в изучение жанра волшебных сказок был

внесен С. С. Сабитовым [2; 3]. В настоящее время в марийской фольклористике общепринята его классификация текстов сказок по жанровым разновидностям, основанная на каталоге Аарне – Томпсона. Это сказки о животных, социально-бытовые и волшебные сказки.

Существуют отдельные работы, содержащие описание некоторых стилистических приемов на материале волшебных марийских сказок [8], бытовых сказок [7]. Однако рассмотрение текстов всех жанров марийских народных сказок в рамках системного подхода с определением их функций в создании выразительности и образности текстов до сих пор не принималось.

Описываемый подход не использовался в изучении текстов сказок и других финно-угорских этносов.

Материалы и методы

Решению поставленной проблемы помогает применение инновационного сочетания приемов и методов к многостороннему анализу содержания и структуры сказок для выявления выразительных и образных средств в рамках системного подхода (теории систем) к тексту. Изучение начато с комплексного анализа 133 текстов, опубликованных в своде марийского фольклора, составленном С. С. Сабитовым², сборниках Т. Е. Евсеева³, К. А. Четкарева⁴, А. М. Юзыкайна⁵, в фольклорных материалах, собранных Х. Паасоненом⁶, В. Порккой⁷, Ю. Вихманном⁸.

В работе выделяются два типа систем, которые, в свою очередь, делятся на подсистемы. Текст сказки представляет собой композиционную систему, состоящую из

¹ См.: Акцорин В. А. Шым шулдыран имньым кычалын... // Ончыко. 1980. № 4. С. 74–81; Его же. Ямак гишан ик-кок шамак // Там же. 1961. № 1. С. 104.

² См.: Сказки луговых мари: свод марийского фольклора / сост. С. С. Сабитов. Йошкар-Ола, 1992. (Далее ссылки на это издание будут приводиться в тексте с указанием номера страницы в круглых скобках. Перевод на русский язык – составителя сборника.)

³ См.: Евсеев Т. Е. Калык ойлого: Тошто годсо марий ойлымаш, йомак, ончык лийшаш пале, омо кусарыме, тунуктен каласыме, воштылтыш, тушто, куматыш мут да шўведыме ю-влак. Йошкар-Ола, 1994.

⁴ См.: Марий йомак: сб. / К. А. Четкарев поген. Йошкар-Ола, 1950; Нылле ик шоя: йомак-влак / К. А. Четкарев поген. Йошкар-Ола, 1955.

⁵ См.: Юзо тўна = Волшебный мир: мар. нар. сказки на мар. и рус. яз. / сост. А. М. Юзыкайн. Йошкар-Ола, 2002.

⁶ См.: Paasonen H. Tscheremissische Texte. Helsinki, 1939.

⁷ См.: Porkka V. Tscheremissische Texte mit Übersetzung. Helsingfors, 1895.

⁸ См.: Wichmann Y. Volksdichtung und Volksbräuche der Tscheremissen. Helsinki, 1931.

четырёх подсистем (уровней): фонологической, синтаксической, морфологической и лексической. Другой системой в тексте является система стилистических характеристик (маркеров стиля) в рамках каждой из описанных подсистем. Отдельный стилистический прием любой подсистемы (уровня) выступает элементом стилистической системы текста, а совокупность фонологических, морфологических, синтаксических и лексических стилистических приемов составляет подсистему образных и выразительных средств стилистической системы сказки.

Основным общетеоретическим приемом в работе служит системно-функциональный подход, последовательно применяемый ко всем подсистемам (уровням) структуры текстов. Обращение к теории систем и системному анализу в данном исследовании объясняется тем, что в настоящее время во многих отраслях знания применяется системно-функциональный подход к изучаемым явлениям. Его возникновение относится к XIX – началу XX в. (Ч. Дарвин, Д. И. Менделеев), однако общая теория систем возникла в XX в. Она абстрагируется от физической природы объектов и изучает общие вопросы структуры систем, их свойства и закономерности [1; 4; 9].

В исследовании под системой понимается совокупность взаимосвязанных и расположенных в соответствующем определенном порядке элементов или частей какого-то целостного образования. Выявленные выразительные и образные средства образуют отдельную систему стиля текстов сказок. Полученные результаты дополняют характеристики функционального стиля марийского фольклора.

При описании систем обычно широко используются такие категории, как элемент, связь, структура, цель, подсистема и т. д.⁹ В работе под элементом подразумевается стилистический прием любого уровня, его также называют маркером стиля. Чаще всего маркеры не присутствуют единично – элементы объединены в текстах разного вида связями – граммати-

ческими, семантическими. Тексты сказок структурированы композиционно, представляя собой целостное единство. Свойство целостности связано с целью, для достижения которой предназначена система. Цель сказки – развлечь, в доступной форме сообщить необходимые знания о природе, приобщить ребенка или взрослого (в зависимости от типа сказки) к жизни в социуме, познакомить с основными правилами совместного проживания. Есть еще один компонент системы, более детальный, чем система, и более крупный, чем единичный элемент. Это подсистема. Данный концепт указывает на то, что часть обладает свойствами системы. Если система сложная, то она представлена несколькими уровнями подсистем.

Комплексный анализ марийских сказок выявил четыре подсистемы (фонологическую, морфологическую, лексическую, синтаксическую) маркеров стиля, которые в совокупности составляют систему стиля текстов сказок.

Результаты исследования и их обсуждение

Известно, что в каждом языке существуют особые способы организации звуковой материи, применение которых приводит к созданию выразительного эффекта на фонологическом уровне. Стилисты подразделяют различные способы организации звукового потока на две группы: версификацию и инструментовку. Под первой имеется в виду искусство стихосложения по моделям, выработанным на основе законов того или иного языка, а также практики поэтов. Вторая группа охватывает комплекс способов комбинации звуков, которые придают высказыванию определенное звучание, а вместе с ним эмоциональную и экспрессивную окраску. Инструментовка связана с эвфонией, включающей такие способы организации звуков, как рифма, ритм, эпифора, анафора, аллитерация, ассонанс (как виды рифм), онomatопея и др.

К способам организации звуков, составляющим подсистему фонологических

⁹ См.: Сурмин Ю. П. Теория систем и системный анализ. Киев, 2003. С. 50–67.

маркеров стиля в исследованном материале, отнесены различные типы аллитерации и ассонанса, прямой вид ономотопеи, конечная морфологическая рифма.

Аллитерация, представляющая собой повтор одинаковых или сходных звуков, в анализируемом жанре народного творчества часто применяется в сочетании с ассонансом (повторение ударных гласных внутри строки или фразы): *Тыге-туге, мо туге? / Молан туге, мо туге?*¹⁰ «Вот так-то, так-то, / Отчего так да почему так?»; *Шыдан гычын чывым нальым, / Чыве гычын лудым нальым, / Лудо гычын комбым нальым, / Комбо гычын тагам нальым, / Тага гычын ўшыкыжым нальым, / Ўшыкыж гычын ош вўльым нальым, / Чодыра янлык гычын / Кугыжан кугу казнам нальым* (с. 51). «За зернышко курочку взяла, / За курочку утку взяла, / За утку гусочку взяла, / За гусочку барана взяла, / За барана бычка взяла, / За бычка белую кобылу взяла, / За лесных зверей / Царскую большую казну взяла».

В исследованном материале ономотопея чаще всего выражена подражанием звукам природы и голосам животных (прямая): *Тидым шижын, шудышырчык чик-чирик, чик-чирик муралтен колта* (с. 25). «Тут сверчок пропел: чик-чирик, чик-чирик».

Рифма, т. е. повторение сходных звуков на концах строк, также неоднократно встречается в текстах народных сказок: *Чапа, чапа, чапаем, / Могай курыкым ок кўд!* / Ты киялише сут *пиретым* / Ёргал сўмырен омыл *мо!*¹¹ «Ножки, ножки, мои ножки / Меня носят по горам. / Мои рожки злого волка / Помогли мне забодать!»

Самым распространенным маркером стиля в синтаксической подсистеме является повтор в его разновидностях. Рассмотрение повтора как синтаксического стилистического средства считается условным, поскольку повторяться могут элементы разных уровней и повторы группируются в зависимости от того, какие элементы повторяются. Данный факт свидетельствует о прямых связях между элементами си-

стемы стиля. Повтор, представляющий собой фигуру речи, при которой на близком расстоянии друг от друга используются одинаковые звуки, морфемы, слова, синтаксические конструкции (словосочетания и предложения), часто служит важным средством связи между предложениями. В работах по стилистике синтаксические повторы классифицируются исходя из композиционных моделей на анафорические, эпифорические, сквозные. К повтору относятся также параллельные конструкции (параллелизм), повтор-подхват, использование дублетных слов.

Примеры маркеров стиля синтаксической подсистемы рассматриваются далее в порядке ранжирования по признаку частотности.

1. Параллелизм. Данный стилистический синтаксический прием способствует упорядоченности текста. Главным условием для создания параллелизма является сходство, подобие структур в двух частях текста, близко следующих друг за другом, либо в двух и более смежных предложениях сверхфразового единства. В исследованных сказках параллелизм встречается в двух модификациях. Это полные параллельные конструкции и неполные.

Примерами полной параллельной конструкции могут служить следующие предложения: *Йомак – оньыш! Мый – теньыш! Йомак вуеш – тулвондо, мый вуешем – ўй вочко* (с. 21). «Сказка – прочь! Я – тут! По голове сказки – кочерга, на мою голову – бочку с маслом»; *Йомак – умбак, мый – тембак*¹². «Сказка – прочь, я – тут».

Пример частичного параллелизма: *Кас лиеш, малаш возыт. Эр лиеш, кынылыт*¹³. «Наступает вечер, ложатся спать. Наступает утро, встают».

2. Повтор-подхват, анадиплосис. К данному приему относится фигура, состоящая в повторении слова на стыке двух конструкций: – *И-и, тыге шогертен каласен! – манешат, рывыж кая. Кая-кая, ер воктен возеш колышын койын кия* (с. 29). «– А-а, так сорока сказала! – говорит лиса

¹⁰ Юзо тўня. С. 44. (Перевод составителя сборника, в остальных случаях – перевод автора статьи.)

¹¹ Там же.

¹² Нылле ик шоя. С. 48.

¹³ Марий йомак. С. 18.

и уходит (идет). Идет-идет, ложится около озера, притворившись мертвой».

Сказка “Меран” («Заяц») практически полностью построена на повторе-подхвате, т. е. на анадиплосисе: *Ужат, могай кузу меранг кия. Тиде мерангым мый кучем да пазарыш луктын ужалем, шканем чывым налам. Чыве шуко муным мунча. Муным ужален, шорыкым налам. Шорык кок пачам ышта. Нуным ужалемат, ушкалым налам. Ушкалем ондак ушкыжаш презым, варажым ушкалашым ышта* (с. 70). «Смотри, какой большой лежит заяц. Этого зайца я поймаю и на базар снесу продавать, себе куплю курицу. Курица снесет много яиц. Яйца продам, куплю овцу. Овца родит двух ягнят. Продав и ягнят, куплю корову. Корова вначале родит бычка, потом – телочку».

Ряд сказок кумулятивного характера, например “Ош вўльб” («Белая кобыла»), “Ныл йолташ” («Четыре товарища»), также построен на анадиплосисе.

3. Анафорический повтор отдельного слова, двух отдельных слов или словосочетания: *Пий капка йымач кудал пура, пире – пий шенгеч. Пий – пўртышкё, пират – тушкак. Пий ўстел йымаке, пират – тушкак* (с. 32). «Собака пролезает под воротами, волк – за собакой. Собака – в дом, и волк за ней (туда же), собака – под стол, и волк туда же»; – *Йўра. Йошкар ужгам урген пуэт гын, мый тыйым колымешкем ом мондо ыле, – манеш. – Йошкар ужгам чийынет гын, мландышке кумык воч, кызытак ургаиш тўналам, – манеш Йыван* (с. 31). «– Ладно. Если справишь красную шубу, я тебя вовек не забуду, – сказал он. – Если уж захотел надеть красную шубу, ложись на землю ничком, сейчас же примусь за дело, – говорит Иван».

4. Сквозной повтор слов, словосочетаний и предложений: *Ик пўлемым почын онча, тушто эртак ший, весым почын онча, тушто эртак шўртньё, кумшым почын онча, тушто эртак вургене, чинче вургем-влак да чиём улыт* (с. 209). «Открыл одну комнату – там серебро, другую – там золото, открыл третью – там мед-

ные монеты, потом – драгоценные камни и одежда изукрашенная, и другое»; *Адак кас марте каен, ўдыр ик кува деке малаиш пура, ўшкыжым ош вўльб вўтаиш петыра. Йўдым ош вўльб ўшкыжым чумен пуштын. Кува эрдене ўдырлан ўшкыж олмеш вўльым пуа. Ўдыр ош вўльым орваиш кычка да мурен-мурен кая* (с. 50). «Шла девочка опять до наступления вечера, зашла к одной старушке ночевать, заперла бычка в хлев к белой кобыле. Ночью белая кобыла залягала бычка насмерть. Утром старуха за бычка девочке отдала белую кобылу. Запрягла девочка белую кобылу в тележку и поехала, распевая».

Тексты сказок структурированы композиционно, представляя собой целостное единство. Свойство целостности связано с целью, для достижения которой предназначена система. Цель сказки – развлечь, в доступной форме сообщить необходимые знания о природе, приобщить ребенка или взрослого (в зависимости от типа сказки) к жизни в социуме, познакомить с основными правилами совместного проживания.

В сказке “Шым кўсё” («Семь коз») встречается сквозной повтор предложения: *Шым кўсё, Шым кўсё, / Ик шурет – ший, вес шурет – шўртньё* (с. 183). «Семь коз, семь коз, / один рог серебряный, другой – золотой».

5. Использование дублетных слов: – *Комбо родем, мўнгыштак улат мо? – Улам-улам, – вавешита комбо. – Паренгым шолтышыиш мо? – Туге-туге*¹⁴. «– Подружка гусыня, дома ли ты? – Дома, дома, – отозвалась гусыня. – Сварила ли картошку? – Сварила, сварила».

6. Эпифорический повтор слов и словосочетаний: *Молан мылам мураиш огыл, / Молан мылам шўшкаиш огыл, / Кў полат гай пўртем уло, / Мамык гае пунем уло*¹⁵. «Отчего же мне не петь, / Отчего ж мне не свистеть! / У меня не только шуба, / Домик теплый есть теперь».

¹⁴ Юзо тўня. С. 27.

¹⁵ Там же. С. 3.

Выразительность текста может быть достигнута не только необычным звучанием, своеобразным отбором слов, тематических групп, но и особым их размещением. Исследования лингвистов показали, что каждому функциональному стилю свойственны специфика синтаксических построений, типичные конструкции, которые вводятся в текст и взаимодействуют в нем со специальным стилистическим эффектом¹⁶.

В марийском языке у каждого члена предложения есть обычное место, определяемое связями с другими словами, способом синтаксического выражения, типом предложения. Нарушение привычного порядка следования членов предложения, ведущее к выделению какого-либо элемента, приобретающего дополнительную выразительность, называется инверсией.

В рассмотренных марийских сказках были обнаружены следующие наиболее распространенные случаи инверсии в рамках отдельного предложения.

1. Определение, выраженное прилагательным, несколькими прилагательными или другими частями речи, при постановке после определяемого слова придает высказыванию торжественный, несколько архаизированный, приподнятый характер, организует его ритмически, может акцентироваться наречиями или союзами и даже получает оттенок предикативности: *Миклай ден Павылын тўсышт икгай улмаш, янлыкат икгай*¹⁷. «Михаил и Павел на лицо были одинаковые. И звери их очень похожи друг на друга».

2. Сказуемое может предшествовать подлежащему: – *Кешыр огыл, ончо тый, шортньо оксак, – маныт тудлан* (с. 223). «– Не морковь же, глянь, золотые монеты, – говорят ему солдаты»; *Рвезе шамыч йўштылмө годым нунын деке эре улмаш ала-могай ош йытыра рвезе*¹⁸. «При купании парней с ними всегда оказывался какой-то стройный светловолосый парень».

3. Прямое дополнение с целью эмпазы может быть поставлено на первое место или после сказуемого: *Вара адак кая-кая и вашиеш ош вўлым*¹⁹. «Потом они снова идут-идут и встречают белую кобылу».

4. Обстоятельные слова, выдвинутые на первое место, не только акцентируются сами, но и акцентируют подлежащее, которое при этом оказывается выдвинутым на последнее место, а последнее место также является эмпатической позицией: *Тушто илат ўшыкж, комбо, агытан* (с. 46). «Там живут бык, баран, гусь и петух».

5. Обстоятельство места ставится после сказуемого: *Вара икана ик офицерлан чествым пуэн огыл, офицер вуйым шийын штабыш* (с. 135). «Однажды, когда он, проходя мимо офицера, не отдал ему честь, офицер подал жалобу в штаб». *Марий шем сумкам налеш да кая ике тўкыж*²⁰. «Мужик берет черную сумку и идет к себе домой».

Менее распространенные стилистические приемы, выделенные в проанализированном материале, – эллипсис, полисиндетон и асиндетон – в данной статье не рассматриваются.

Морфологическая подсистема маркеров стиля включает в себя необычное, специфическое употребление категорий существительного и глагола, а также использование в тексте сказок частиц и междометий [8].

Полученные результаты анализа материала не противоречат данным, описанным в работах О. А. Сергеева по стилистике марийского языка [5; 6].

Результаты изучения материала показали некоторую последовательность использования категорий, приобретающих стилистическое значение в контексте сказок.

1. Категория числа имени существительного. Например, марийскому языку не присуще применение множественного числа для обозначения природного явления *мардеж* ‘ветер’, однако исполь-

¹⁶ См.: Кузнец М. Д., Скребнев Ю. М. Стилистика английского языка. Л., 1960. С. 43–58.

¹⁷ Марий йомак. С. 103.

¹⁸ Евсеев Т. Е. Указ. соч. С. 49.

¹⁹ Там же. С. 17.

²⁰ Там же. С. 20.

зование данного приема придает характеру героини сказки дополнительную коннотацию загадочности и магической силы: *Мардеж-влак, нангайыза мыйын вынерым, урген кондыза тувырым! – манеш* (с. 162). «Ветры, унесите мой холст, сшейте рубашку и принесите! – говорит (она)».

2. Категория притяжательности имени существительного. В исследуемом материале посессивные суффиксы помимо присущего им значения притяжательности приобретают дополнительные значения. Например, использование суффикса 1-го лица единственного числа *-м* (*-ем, -эм*) в совокупности с обращением придает слову добавочное значение нежности и ласки: *Чыве вўташ пыште, ўдырем*²¹. «Положи, дочка, в курятник». Суффиксы 3-го лица единственного числа *-же* (*-жо, -жө*), *-ыже* (*-ыжо, -ыжө*), *-ше* (*-шо, -шө*) логически выделяют субъект или объект действия: *Тудын парня гай ик ўдыржө веле лийын – Ший Пампалче* (с. 80). «У него была только дочь – Сереброзубая Пампалче». Характерно также употребление обращений с оценочными суффиксами *-й, -аш* (*-яш*) в качестве ласкательных суффиксов: *Кугызай, тулетым пу-ян*²². «Дедушка, дай-ка огоньку».

3. Категория времени глагола. Обычно в зачине используются формы прошедшего времени. Данный прием позволяет ввести реципиента в описываемую ситуацию в прошлом, отделяя в его сознании вымысел от реальности: *Шыже велеш шудо лонгаште шоншо шкет кудалыштын*²³. «Под осень посреди густой травы прогуливался еж». Далее повествование перемещается в настоящее время, вовлекая слушателя в происходящее и погружая его в сюжет сказки: *Шоншо лышташым поген онта*²⁴. «Натаскал еж листьев, в нору укладывает».

4. Категория наклонения глагола. Например, усиление повелительного наклонения глагола происходит за счет модаль-

но-волевой частицы *-ян*: *Пу-ян, могай тўрым ончет?* (с. 178). «Дай-ка посмотри, что за узоры смотришь».

К менее распространенным стилистическим приемам морфологического уровня можно отнести использование в изученном материале частиц и междометий, с помощью которых передаются эмоциональные реакции героев на окружающую их действительность: *– Ой, марият, коло вич ий годсек кўтўм кўтен коштеш, а тиде тумо йымалне нылле ведран печке дене кийыште шўртньым налын ок керт* (с. 227). «– Ну и пастух! Двадцать пять лет пасет стадо, а до сих пор не знает, что под этим дубом в сорокаведерной бочке зарыто золото»; *Марий ойла: “Йўра, эрла коктынат мый декем, мончаиш пурен, ош тувыр-йолашым чиен толза”*²⁵. «Мужик говорит: «Ладно, завтра ко мне оба приходите в баню, наденьте чистое белье».

Помимо перечисленных выше способов придания тексту стилистической окраски можно упомянуть лексико-морфологические типы повторов. Словообразовательные повторы строятся на дублировании одной словообразовательной модели. В приведенном ниже предложении наблюдается повтор существительных в форме единственного числа винительного падежа с окончанием *-м* (*-ым*): *Мўй кўзымў жап шумеке, вопиш кандырам, товарым, пужарым, пычалым налын, марий ош вўльыжым кушкыж шинчеш да ер деке йорталта* (с. 289). «Собрал мужик бортевые веревки, топор, скобель, взял ружье, сел на свою белую кобылу и поехал к озеру». Данный прием придает повествованию значение последовательности и основательности действий персонажа.

Еще одна группа стилистических приемов – подсистема маркеров стиля лексического уровня. Она состоит из тропов, к которым относятся стилистические средства, заключающиеся в употреблении слова (словосочетания, предложения) не

²¹ Юзо тўня. С. 34.

²² Нылле ик шоя. С. 9.

²³ Юзо тўня. С. 22.

²⁴ Там же.

²⁵ Евсеев Т. Е. Указ. соч. С. 18.

в прямом, а в переносном значении. В исследованном материале наиболее частотны следующие маркеры стиля: эпитет, метафора, сравнение. Менее распространенные приемы – простая и развернутая гипербола, метонимия, перифраз.

Сравнение – стилистический прием, суть которого заключается в уподоблении одного объекта другому на основе общего для них признака. Различают предметные и ситуативные сравнения. В то время как образность первого типа опирается на сопоставление определенных предметов, образность второго создается сопоставлением сложных ситуаций. При этом предметные сравнения способны трансформироваться в метафору, тогда как у сравнений ситуативных такая способность отсутствует.

Отметим, что среди ученых-стилистов в определении понятия «эпитет» отсутствует единство. В данной статье под эпитетом подразумевается разновидность определения, отличающаяся от обычного выразительностью и переносным характером. Из выделенных специалистами типов эпитетов в изученном материале наиболее частотны тавтологические и пояснительные.

Под тавтологическим эпитетом понимается какое-то постоянное свойство определяемого слова, признак, который изначально присутствует в нем, например: *Пычкемыш йүд эрта, эр шуэш* (с. 230). «Темная ночь прошла, наступило утро».

Пояснительный эпитет акцентирует некоторый признак определяемого слова, выделяя его из ряда сходных объектов, например: *Иванын ватыже мөнгыштө азам ыштен, эргым, моткоч чевер* (с. 237). «А жена Ивана родила мальчика, здорового, красивого».

Помимо названных типов эпитетов распространен также сквозной эпитет, кото-

рый выступает как повторяющееся определение к нескольким определяемым словам: *Тый мылам кунам чевер үдиретым, Ший пўян Ший Пампалчетым, пуэт, тунам иже тыйым чевер кечым ончалаш колтем*²⁶. «Отдай за меня замуж свою красивую дочь, Серебробубую Пампалче, тогда ты будешь жить на белом свете».

По признаку грамматической оформленности в анализируемом материале эпитеты можно классифицировать на следующие группы:

1) выраженные именем существительным, например: *Ончалаш – кугу чодыра покшелне кугу маска вынемыште кия, үмбаланже кужу сур пун кушкын* (с. 203). «Вышел он из большой медвежьей берлоги в большом дремучем лесу. Посмотрел на себя: выросла на нем длинная серая шерсть»;

2) выраженные качественным прилагательным, например: *Чыве олмеш йöратыме* лудем налат ынде, үдирем!²⁷ «За твою курочку, дочка, уж возьми мою любимую уточку!»;

3) выраженные относительным прилагательным, например: *Ший пўян Ший Пампалче порсын лўнгалтышым кучен кержалтеш*²⁸. «Серебробубая Пампалче ухватила за шелковую качель и повисла»;

4) выраженные словосочетанием, например: *Тўжем тенгеаиш ожым ишүшкылым гынат, – манеш, – кум тўжем тенгеаиш шöртньö олману шочын веет, пояиш дык пояиш!* (с. 139). «Хоть я и велел зарезать тысячерублевого жеребца, – сказал он, – зато выросла в моем саду золотая яблоня, а она стоит не менее трех тысяч рублей!»

Метафорой принято считать троп, в котором перенос наименования с одного предмета на другой основан на сходстве признаков сравниваемых объектов. Для текстов марийских сказок характерны общенародные и общезыковые метафоры, например: *Капем изи, вуем шöртньö* – / *Тушман пырым ондалышым!* (с. 33). «Ростом мал, да ум золотой: / Обманул волка-врага!»

²⁶ Юзо тўня. С. 96.

²⁷ Там же. С. 34.

²⁸ Там же. С. 101.

К разновидностям метафоры принадлежит синекдоха, когда происходит перенос значения с целого на часть и наоборот: *Уло чодырасе Ший пўян Ший Пампалчын мурыжлан ялт ёрын* (с. 84). «Весь лес (все лесные птицы, звери), услышав песню Сереброзубой Пампалче, встревожился».

Подвидом метафорических тропов выступает также олицетворение, в котором качествами человека наделяются неодушевленные предметы, отвлеченные понятия или животные: *Тумна шортеш-шортеш, ик игыжым кудалта* (с. 28). «Сова горько плачет, но совенка бросает».

Сравнение – стилистический прием, суть которого заключается в уподоблении одного объекта другому на основе общего для них признака. Различают предметные и ситуативные сравнения. В то время как образность первого типа опирается на сопоставление определенных предметов, образность второго заключается в сопоставлении сложных ситуаций. При этом предметные сравнения способны трансформироваться в метафору, тогда как у сравнений ситуативных такая способность отсутствует²⁹.

В исследуемом материале присутствуют оба вида сравнений: *Мурым меже мурена, / Ший пўянлан ме мурена, / Тылзе гане чурийже, / Шўдыр гане шинчаже*³⁰. «Поем, поем мы песню, / В честь Сереброзубой поем. / У нее щеки, как луна, / У нее, как звезды, глаза» (предметное сравнение); *Ячокат поп семынак ош шовычеш шорыктен*³¹. «Как и поп, дьячок расстелил белый платок» (ситуативное сравнение).

В анализируемых текстах сказок сравнение строится:

1) с помощью суффикса сравнительного падежа *-ла*, например: *Ой, акай, ончен ёрат, пеш мотор, чаплын чиен, эр ўжарала веле йўла*³². «Ой, сестра, удивишься, очень красив, очень хорошо одет, сверкает, как утренняя заря»;

2) с помощью послелогов *гай (гане), семын*, например: *Почын гына шукта, ту-*

шечын якын шем ия гай лийын тўршта да вик купышко куржын колта (с. 325). «Только снял крышку, как дьякон выскочил, как черный черт, и пустился бежать вон туда, прямо в болото»; *Вўдкува шужышо пире семын пўнчō вуйышко онча*³³. «Вўдкува на нее смотрит, как голодный волк».

Заключение

Проведенный комплексный анализ 133 марийских народных сказок доказал актуальность, научную новизну и значимость темы исследования. В результате решения комплекса сформулированных задач выявлены новые данные о системном характере стилистических средств текстов народных сказок.

Устный способ передачи текстов обусловил преобладание выразительных приемов фонологической и синтаксической подсистем марийского языка. Они дополнялись маркерами стиля морфологической и лексической подсистем текстов сказок. Запоминание текстов, а значит, и их передача от одного поколения к другому осуществлялись только на устной основе. Текст должен был выделяться своим звучанием – оригинальным расположением звуков и своеобразным распределением пауз и ударения. Исследованный материал показал, что конечная грамматическая рифма в рассмотренных примерах, связанная с аллитерацией и ассонансом отдельных звуков и звукосочетаний, способствует успешному запоминанию, служит вспомогательным средством в создании ритмической структуры текстов, позволяет ощутить его интонационное членение, создает своеобразные «опорные» аллитерационные точки для запоминания сказок на слух.

Ни один из стилистических приемов фонологической подсистемы не встречается отдельно: они вместе с морфологическими приемами способствуют функ-

²⁹ См.: Мезенин С. М. Образные средства языка (на материале произведений Шекспира): учеб. пособие. 2-е изд. Тюмень, 2002. С. 21.

³⁰ Юзо тўня. С. 97.

³¹ Евсеев Т. Е. Указ. соч. С. 45.

³² Юзо тўня. С. 101.

³³ Там же. С. 99.

ционированию синтаксических средств выразительности. Ритмическая упорядоченность и сложность текстовой структуры базируются на сложном характере основных компонентов синтаксического уровня. Именно богатые возможности синтаксиса марийского языка – разнообразные типы словосочетаний, предложений – создают основу для многочисленных комбинаций частей структуры в рамках одного предложения, отдельного высказывания, в композиции всего текста. Маркеры стиля синтаксической подсистемы выполняют функции логического и эмоционального усиления темы текста, способствуют повышению динамичности и ритмизации повествования, создают системную связность на протяжении всего текста.

Стилисты подразделяют различные способы организации звукового потока на две группы: версификацию и инструментовку. Под первой имеется в виду искусство стихосложения по моделям, выработанным на основе законов того или иного языка, а также практики поэтов. Вторая группа охватывает комплекс способов комбинации звуков, которые придают высказыванию определенное звучание, а вместе с ним эмоциональную и экспрессивную окраску.

На фоне особенно частотного использования выразительных средств фонологического и синтаксического уровней выделяются немногочисленные (по сравнению с первыми) образные средства. Среди них ведущими можно назвать тавтологические и пояснительные эпитеты, предметное и ситуативное сравнение, частные случаи общеязыковой метафоры – синекдоху и олицетворение. Рассмотренные образные средства, являющиеся элементами подсистемы средств лексического уровня, служат описанию персонажей, предметов, явлений и действий, усиливают изобразительность, передают отношение к описываемым событиям. В отличие от предыдущих марке-

ров стиля их использование варьируется в зависимости от жанра сказки.

В марийских волшебных сказках эпитеты применяются для описания главных признаков сказочных объектов и создания элементов образности параллельного мира. Типы сравнения подчеркивают сходство, аналогии между описываемыми объектами. Сравнительная группа в предметных или образных сравнениях служит характеристикой свойства, действия, состояния через конкретный образ. При этом сравниваемые предметы, объекты обычно не идентичны: они лишь частично напоминают чем-то друг друга. Подчеркивание их частичного тождества в сравнении позволяет по-новому воспринять предмет, объект, его качества. Метафора и гипербола усиливают образное описание.

В сказках о животных эпитет характеризует только постоянные признаки персонажей, что связано с прагматической целью этого жанра сказок, заключающейся в социализации личности и формировании моделей поведения.

В использовании эпитетов тексты сказок о животных сближаются по своей коммуникативной установке с жанром социально-бытовой сказки. В сказках данного жанра образность проявляется в обозначении постоянных функций сказочного объекта и обычно содержит оценку, что также объясняется коммуникативно-прагматической установкой. Они не показывают сказочный мир, так как направлены на воспитание человека и предлагают различные модели поведения в ситуациях бытового общения.

Системность стиля проявляется и в том, что ни один стилистический прием в сказках не встречается изолированно. Аккумуляция выразительных и образных средств в одном месте, получившая название «конвергенция», относится к отличительным чертам текстов марийских сказок. Данный прием способствует своеобразной экономии языковых средств, так как добивается от них максимальной функциональности.

Описанные данные получены при помощи комплексной методики, включающей сочетание приемов теории систем

и системного анализа с лингвистическими методами.

Теоретическая и практическая значимость работы видится в возможности

дальнейшего применения описанного сочетания методов при исследовании функциональных стилей на материале текстов различных жанров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьев В. Г. О целостных системах // Вопросы философии. 1986. № 6. С. 62–78.
2. Сабитов С. С. История публикации и изучения марийских сказок в советское время // Проблемы изучения марийского фольклора и искусства. Йошкар-Ола, 1986. С. 38–55. (Вопр. мар. фольклора и искусства; вып. 5).
3. Сабитов С. С. Сюжеты марийских волшебных сказок // Основные тенденции развития марийского фольклора и искусства. Йошкар-Ола, 1989. С. 20–43. (Вопр. мар. фольклора и искусства; вып. 7).
4. Садовский В. И. Основания общей теории систем: логико-методологический анализ. М.: Наука, 1974. 276 с.
5. Сергеев О. А. Кӱсынлымӧ пале мут-влакын стилистикышт // Ученый и общество: Просветительство, родной язык, культура народов Поволжья и Приуралья: материалы Межрегион. науч. конф., посвящ. Дню мар. письменности и 125-летию со дня рождения В. М. Васильева. Йошкар-Ола, 2011. С. 28–35.
6. Сергеев О. А. Притяжательный категорийын стилистикыже // Fenno-Ugrica 1: Проблемы языков, литератур и фольклора народов Урало-Поволжья: сб. тр., посвящ. 60-летию д-ра филол. наук, проф. Кукулина Анатолия Николаевича. Йошкар-Ола, 2008. С. 129–137. (Тр. Ин-та финно-угроведения; вып. 5).
7. Сидорова М. В. Поэтика марийских народных сказок // Материалы X Международного конгресса финно-угроведов: Литературоведение, фольклористика и этнология. Йошкар-Ола, 2008. Ч. 7. С. 426–430.
8. Тимофеева Н. В. Система стилистических средств марийской волшебной сказки // Финно-угроведение. 2006. № 1. С. 52–70.
9. Уемов А. И. Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль, 1978. 272 с.
10. Четкарев К. А. Героические образы в марийских сказках // Ученые записки Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Йошкар-Ола, 1951. Вып. 4. С. 173–194.
11. Четкарев К. А. Максим Горький и проблемы марийского фольклора // Ученые записки Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Йошкар-Ола, 1951. Вып. 4. С. 8–34.
12. Четкарев К. А. Советская фольклористика в МАССР // Ученые записки Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Йошкар-Ола, 1951. Вып. 4. С. 221–234.
13. Holbek B. Interpretation of Fairy Tales: Danish Folklore in a European Perspective. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1987. 660 p. (Folklore Fellows' Communications; no. 239).
14. Uther H.-J. The types of international folktales: A Classification and Bibliography, Based on the System of Antti Aarne and Stith Thompson. Animal tales, tales of magic, religious tales, and realistic tales, with an introduction. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 2004. 619 p. (Folklore Fellows' Communications; no. 284).
15. Uther H.-J. The types of international folktales: A Classification and Bibliography, Based on the System of Antti Aarne and Stith Thompson. Appendices. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 2004. 285 p. (Folklore Fellows' Communications; no. 286).
16. Uther H.-J. The types of international folktales: A Classification and Bibliography, Based on the System of Antti Aarne and Stith Thompson. Tales of the stupid ogre, anecdotes and jokes, and formula tales. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 2004. 536 p. (Folklore Fellows' Communications; no. 285).

Поступила 25.12.2021; одобрена 10.01.2022; принята 13.01.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Е. Н. Морозова — аспирант кафедры финно-угорской и сравнительной филологии Марийского государственного университета, morozovaen@volgatech.net, <https://orcid.org/0000-0003-0302-3382>

Stylistic text characteristics of Mari folk fairy tales

Ekaterina N. Morozova

Mari State University,
Yoshkar-Ola, Russia

Introduction. The relevance of the article is determined by the need to identify and describe the stylistic characteristics of the texts of folklore genres, as well as revealing the composition of the identified expressive means and figurative techniques of the Mari language. With a modern interest to the spiritual heritage of nations, the development of philological sciences, an analysis of the stylistic characteristics of the texts of Mari fairy tales can provide a more complete picture of the language and style of Mari folklore, which is an integral part of the system of functional styles of the Mari language. The article presents new data on the systemic nature of stylistic devices in the texts of folk tales.

Materials and Methods. The empirical material is presented by 133 Mari folk fairy tales borrowed from various sources and considered from the stylistics within the framework of the theory of systems using a combination of general scientific (analysis and synthesis) and specific stylistic (semantic-stylistic, stylistic interpretation of the text) methods.

Results and Discussion. The identified and described set of expressive and figurative means testifies to the wide variety of the components of folklore functional style, which is part of the system of styles of the Mari language. The algorithm for studying expressive means and figurative techniques in the texts of fairy tales presented in the article makes it possible to use the theoretical basis and methodological base in the study of texts of other folklore genres that belong not only to the Mari linguistic culture.

Conclusion. The relevance and significance of the research is determined by the tasks set in it resulting in definition of new data on the systemic nature and components of the style of folk fairy tales. The main part of the system of stylistic devices is made up of expressive techniques of the phonological and syntactic levels of texts, supplemented by techniques of the morphological and lexical levels.

Keywords: stylistics, stylistic text characteristics, functional style, expressive means, figurative devices, style marker, text, Mari folk tale, system theory and analysis, semantic-stylistic method, stylistic interpretation

For citation: Morozova EN. Stylistic text characteristics of Mari folk fairy tales. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2022;14;1:44–57. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.01.44-57.

REFERENCES

1. Afanas'ev VG. About holistic systems. *Vo-prosy filosofii* = Questions of Philosophy. 1986;6:62–78. (In Russ.)
2. Sabitov SS. The history of the publication and study of Mari fairy tales in the Soviet era. *Problemy izucheniia mariiskogo fol'klora i iskusstva: sb. st.* = Problems of studying Mari folklore and art. Collection of articles. Yoshkar-Ola; 1986;9:38–55. (In Russ.)
3. Sabitov SS. Plots of Mari fairy tales. *Osnovnye tendencii razvitiia mariiskogo fol'klora i iskusstva* = The main trends in the development of Mari folklore and art. Yoshkar-Ola; 1989;7:20–45. (In Russ.)
4. Sadvokii VI. Foundations of the general theory of systems. Logical and methodological analysis. Moscow; 1974. (In Russ.)
5. Sergeev OA. Know stylistic borrowings of words. *Uchenyi i obshchestvo: Prosvetitel'stvo, rodnoi iazyk, kul'tura narodov Povolzh'ia i Priural'ia: materialy Mezhrregion. nauch. konf., posviashch. Dniu mar. pis'mennosti i 125-letiiu so dnia rozhdeniia V. M. Vasil'eva* = Scientist and society: Enlightenment, native language, culture of the peoples of the Volga and Ural regions. Proceedings of the Interregional scientific conference dedicated to the Day of the Mari literature and the 125th anniversary of the birth of V. M. Vasiliev. Yoshkar-Ola; 2011:28–35. (In Mari)
6. Sergeev OA. Possessive categories of style. *Fenno-Ugrica 1: Problemy iazykov, literatur i fol'klora narodov Uralo-Povolzh'ia: sb. tr., posviashch. 60-letiiu d-ra filol. nauk, prof. Kuklina Anatolija Nikolaevicha* = Fenno-Ugrica 1: Problems of languages, literatures and folklore of the peoples of the Ural-Volga region. Collection of works dedicated to the 60th anniversary of Doctor of Philology, Professor Anatoly Nikolaevich Kuklin. Yoshkar-Ola; 2008;5:129–137. (In Mari)

7. Sidorova MV. Poetics of Mari folk tales. *Materialy X Mezhdunarodnogo kongressa finno-ugrovedov: Literaturovedenie, fol'kloristika i etnologiia* = Materials of the X International Congress of Finno-Ugric Scholars: Literary studies, Folklore studies and Ethnology. Yoshkar-Ola; 2008;7:426–430. (In Russ.)
8. Timofeeva NV. The system of stylistic means of the Mari fairy tale. *Finno-ugrovedenie* = Finno-Ugric Studies. 2006;1:52–70. (In Russ.)
9. Uemov AI. Systems approach and general systems theory. Moscow; 1978. (In Russ.)
10. Chetkarev KA. Heroic images in Mari fairy tales. *Uchenye zapiski Mariiskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta iazyka, literatury i istorii* = Scientific notes of the Mari Research Institute of Language, Literature and History. Yoshkar-Ola; 1951;4:173–194. (In Russ.)
11. Chetkarev KA. Maxim Gorky and problems of Mari folklore. *Uchenye zapiski Mariiskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta iazyka, literatury i istorii* = Scientific notes of the Mari Research Institute of Language, Literature and History. Yoshkar-Ola; 1951;4:8–34. (In Russ.)
12. Chetkarev KA. Soviet folklore in the MASSR. *Uchenye zapiski Mariiskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta iazyka, literatury i istorii* = Scientific notes of the Mari Research Institute of Language, Literature and History. Yoshkar-Ola; 1951;4:221–234. (In Russ.)
13. Holbek B. Interpretation of Fairy Tales: Danish Folklore in a European Perspective. Helsinki; 1987.
14. Uther HJ. The types of international folktales: A Classification and Bibliography, Based on the System of Antti Aarne and Stith Thompson. Animal tales, tales of magic, religious tales, and realistic tales, with an introduction. Helsinki; 2004;284.
15. Uther HJ. The types of international folktales: A Classification and Bibliography, Based on the System of Antti Aarne and Stith Thompson. Appendices. Helsinki; 2004;286.
16. Uther HJ. The types of international folktales: A Classification and Bibliography, Based on the System of Antti Aarne and Stith Thompson. Tales of the stupid ogre, anecdotes and jokes, and formula tales. Helsinki; 2004;285.

Submitted 25.12.2021; reviewing 10.01.2022; accepted 13.01.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

E. N. Morozova – Postgraduate Student, Department of Finno-Ugric and Comparative Philology, Mari State University, morozovaen@volgatech.net, <https://orcid.org/0000-0003-0302-3382>